

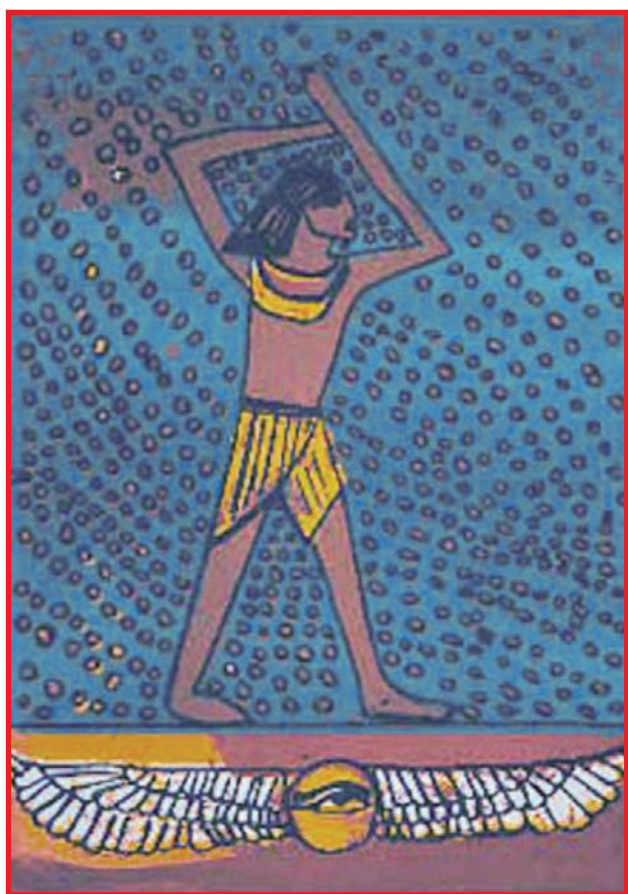
KING DAVID

С этого выпуска мы начинаем публикацию комментариев недельных глав Торы

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «БО»

Вопрос о необходимости подробных описаний десяти казней египетских не такой простой, как может показаться. Почему, в самом деле, нельзя было ограничиться упоминанием о том, что Вс-вышний очень чувствительно покарал притеснителей за все злодеяния, и сразу начать описание того, что непосредственно относится к Исходу евреев, то есть, пасхальной жертвы, законов заквашенного и пресного хлеба (*хамец у-маца*)? Одно из объяснений того, зачем Тора детально описывает мистические кошмары казней, в том, что вместе с изложением этих страшных событий передаётся огромный объём сопутствующих поучительных сведений. Маленькие отличия в формулировках при послании Моше, при разговорах с фараоном, постепенные изменения в позиции тирана, предложения компромиссных вариантов, - всё это бесценный материал для понимания типичных ситуаций и характеров, чьё путешествие по истории началось именно в Египте.

Даже при беглом взгляде на хронику казней очевидно, что главной (наиболее часто применяемой) методикой царя египетского был обман в его самом элементарном виде. Никан не отреагировав на *первое* наказание (превращение воды в кровь), после *второго* (нашествия лягушек), фараон заявляет Моше и Аарону: «Помолитесь Б-гу, и уберёт лягушек... и отпущу народ, и принесут жертвы Б-гу». Это обещание не выполняется - без оправданий и даже объяснений. После *третьей* казни (превращения праха земного во вшей), фараон (между делом) прогоняет (как объясняет *Рамбан*) своих придворных колдунов: они не только не смогли повторить (даже локально) это третье чудо, но и начали вдруг агитировать «солнцеликого» за б-жественное происхождение казней. Этот «приступ святости» колдунов закончился их незамедлительным отстранением от участия в еврейском вопросе. Во время *четвёртой* казни (нашествия диких зверей) фараон, наконец, пошёл на уступки и впервые предложил компромисс в виде официального разрешения провести на территории Египта (в земле Гошен, как раз там, где жили потомки Якова) еврейский религиозный праздник - со всеми жертвоприношениями, дарованиями Торы, с чем хотите (единственное условие - не выходить в пустыню). Тут же, после понятного отказа Моше отменить Исход, фараон снова обещает отпустить народ и снова (по окончании казни) нарушает это обещание без каких-либо комментариев. Во время мора среди скота (*№5*) фараон только посылает слуг проверить, действительно ли среди еврейских домашних животных нет потерь. Во время шестой казни (кожных поражений)

мог произойти перелом (потому что собственных сил фараону уже не хватило, ибо выдержать это было невозможно). Однако, Вс-вышний поддержал «солнцеликого», и помог вытерпеть ужасное физическое состояние. (Такое объяснение слов «и ожесточил Б-г сердце фараона» кажется более правильным, чем популярная версия о «лишении свободы выбора в наказание за всё предыдущее»: можно сказать, что свобода пропала без прямого Высочайшего Вмешательства, просто вариант сдаваться и соглашаться на всё остался единственным из-за слишком большой тяжести испытания. Помогая человеку идти по той дороге, по которой он очень хочет идти (но уже не может), Вс-вышний щедро одарил царя египетского стойкостью). Во время *седьмой* казни (града с огнём) фараон в третий раз пообещал отпустить евреев, впервые добавив, что глубоко раскаивается в содеянном, а себя и свой народ считает «злодеями». По окончании казни очередное обещание было забыто в очередной раз. Перед *восьмой* казнью был предложен второй компромиссный вариант: когда Моше, отвечая фараону, заявил, что в пустыню уйдут все (мужчины, женщины, дети, домашние животные), «солнцеликий» предложил уйти на службу Вс-вышнему одним мужчиной. (Таково резкое различие в подходах к религии: для нас это духовный опыт, неразрывно связанный со всеми людьми и со всеми сферами жизни, для них - обязанность отдельной группы, прикрывающей своей святостью дела остальных). Когда же саранча (упомянутый *№8*) закрывает собой небо, фараон каётся (во второй уже раз), причём - ничего не обещая напрямую (ибо глубина и искренность указанного раскаяния, конечно же, гарантируют свободу евреям, об этом даже не нужно упоминать). После наступления знаменитой «тьмы египетской» фараон предлагает третий (и последний) очень странный компромисс: уходить вместе с детьми, но оставить... мелкий и крупный рогатый скот. Предложение совершенно не понятное: если так поступить, как же в пустыне будут приноситься жертвы, о которых говорилось с самого начала? В объяснении «Кли Якар» раскрывается смысл очередного несоответствия представлений о службе Вс-вышнему. Оказывается, понимая, что предстоит нелёгкий путь по пустыне, евреи приобрели (в последние месяцы перед Исходом, когда прекратилось угнетение) большое количество «лишних» домашних животных. Фараон решил, что эти покупки предназначены как раз для жертвоприношений еврейскому Б-гу (не своё же родное резать и сжигать!). Поэтому и было предложено оставить в Египте свой скот (фараон говорит: мелкий и крупный скот *ваш*), а приносить Б-гу то, что куплено. Моше разъяснил, что и этот компромисс невозможен, так как у нас принято отдавать Вс-вышнему именно самое дорогое, именно своё, а приобретения были сделаны на случай, если Б-г потребует *больше*, чем у нас есть. Тут «солнцеликий» разгневался, указал Моше на дверь (с рекомендацией более не появляться), а завершается (навсегда завершается) общение руководителя египтян с руководителем евреев предупреждением о наступающей казни первенцев. Наконец, отпустив евреев без всяких условий, фараон через три дня отменяет это решение и лично бросается в погоню во главе своих отборных воинских частей. Имея в остатке четыре элементарных обмана, три уступки разной ядовитости, два глубоких раскаяния с крокодильевыми слезами и одно скоропалительно отменённое справедливое решение, соответственно настраиваемся на переговоры с противником.

Кроме всего перечисленного, казни, как объясняется в мидрашах, имели весьма неожиданные и, если подробно разбираться в том, что приводится, довольно противоречивые *политические* последствия. В Свитке Торы читаем, что две казни - лягушки *№2* и саранча *№8* - насылались на «все границы Египта». Повествуя о первой из них, Мидраш Раба указывает, что, благодаря четкому распределению тварей именно *внутри границ* Египта, «Мицраим (Египет) и сопредельный ему Куш (Эфиопия) урегулировали спорные территориальные вопросы», и вялотекущий конфликт, продолжавшийся между ними всю древнюю историю, прекратился (хоть на какое-то время). Сама по себе крайне любопытная ситуация: *лягушки* указали *людям*, где по справедливости следует установить (окончательно) государствен-

Рав Исроэль Зельман

ную границу, и люди с радостью хоть из-за чего-то прекратили препираться и убивать друг друга. Без лягушек - пока не получается. Но гораздо удивительнее отрывок из Мидраша, связанный с восьмой казнью (о которой тоже сказано - «во всех границах твоих»). Там, словно забыв о предыдущей цитате, повторяется (слово в слово) та же идея: узнав, мол, о том, где заканчивалась саранча, египтяне и эфиопы успокоились и замирились. Разъясняя, что же в действительности произошло на тамошнем политическом небосклоне в первый и во второй раз, комментаторы обращают внимание на некоторые детали, отличавшие вторую казнь от восьмой. Во-первых, *лягушек* не было в земле Гошен, где жили евреи, а *саранча* съела посевы - на всей территории Египта (в том числе, и там, где жили евреи, которым эти посевы до Исхода всё равно уже негодились). Во-вторых, колдунам фараона тоже удалось «изготовить» страшных лягушек, а к моменту послания саранчи, как уже говорилось, упомянутых специалистов давно уже отстранили от участия в переговорах с Моше и Аароном. Складывается необычайно любопытная картина: колдуны, создавая лягушек, преследовали две противоположные цели. Во-первых, доказать теорию фараона о том, что Моше - пусть и очень талантливый и сильный, но - всё-таки чародей, а не посланник Вс-вышнего (видишь, мол, и мы такое умеем). А во-вторых, суперконфиденциально запустить стайку-другую *самодельных* колдовских лягушек на *чужую* (эфиопскую) территорию и, скрыв (от сопредельных эфиопов) указанный факт участия египетских колдунов, сказать, что всё происшедшее - исключительно б-жественное вмешательство, и при полном согласии потрясённых чудесами соседей расставить пограничные столбики на их же собственной территории. (Помогло и то, что в земле *Гошен*, у евреев, не было лягушек: во-первых, это - замечательное доказательство того, что именно Б-г позаботился о своём народе (то есть, ничего не подстроено), а во-вторых, исключение этой земли из зоны действия казни позволило египтянам сохранить свои территориальные претензии к эфиопам на участке границы, который проходил в районе земли *Гошен*). Элементарная, всесторонняя, абсолютная беспринципность: на переговорах с Моше утверждается, что чудо - результат колдовства, на переговорах с эфиопами утверждается, что никто, кроме Всемогущего Б-га не в состоянии создать столь ужасающих тварей, и поэтому - те, которые квакали на ранее спорной территории, неопровержимо доказывают, что эти площади принадлежат Египту. На том и порешили. Ну, после восьмой казни были вынуждены, конечно, извиняться, мол, ошиблись, лишних лягушек не в том месте посчитали... В общем, пришлось на повторных переговорах (отсюда два одинаковых упоминания в Мидраше) утверждать новые (не фальсифицированные) границы. Имея в остатке полное отсутствие *мировоззрения* и сплошные корыстные *интересы* вместо него, не строим иллюзий и *правильно* понимаем слова тех, кто ведёт с нами переговоры...